

## Глава 4

Уходя, Лу Чжичжао стал выглядеть немного ошеломлённым.

Су Лян вспомнил, что личность Лу Чжичжао была идеальной, но именно такой альфа чуть не соскользнул с балкона, когда Су Лян «пригласил» его выпрыгнуть из окна.

Юноша действительно был сбит с толку.

Лу Чжичжао не понимал, почему всё ещё нежный и понимающий Су Лян внезапно изменился – словно он стал другим человеком.

Су Лян, который был совершенно незнаком Лу Чжичжао, не знал, как с этим справиться.

Согласно пониманию Лу Чжичжао, Су Лян не мог потерять самообладание из-за такого пустяка, а ещё он не мог заботиться о Нин Цзяи. Он ясно объяснил, что Нин Цзяи вступил в период предварительной дифференциации. Люди на такой стадии испытывают сильный дискомфорт из-за резких изменений в гормонах, а Су Лян никогда не был человеком, который глубоко переживал по этому поводу.

Но необычайно холодное лицо Су Ляна поколебало уверенность Лу Чжичжао.

Он не понимал, почему такая мелочь может очень сильно его беспокоить.

[«Он сделал это нарочно».]

Непоколебимый голос Су Ляна, казалось, всё ещё звучал у него в ушах.

Лу Чжичжао стоял под окном Су Ляна и невольно смотрел на задёрнутые шторы.

Нин Цзяи, он действительно сделал это нарочно?

Су Лян спустился вниз и перезагрузил автоматическую систему защиты дома своей сестры.

Убедившись, что робот-охранник начал патрулирование и что Лу Чжичжао больше не находится в зоне наблюдения, Су Лян закрыл панель управления, опустив глаза.

«А Лян?»

Внезапно с лестницы донёсся сонный голос Су Нуань.

Су Нуань, должно быть, проснулась, когда услышала чьи-то шаги в гостиной.

Су Лян знал, что с тех пор, как она вышла замуж за члена семьи Лу, то начала находиться под большим давлением. После стольких лет изначально беззаботная сестра страдала тяжёлой невращением, поэтому даже небольшое движение могло легко разбудить её.

В этот момент Су Нуань стояла рядом с маленьким ночником и озадаченно смотрела на своего брата. «Почему ты ещё не спишь в такой час? Ты хочешь, чтобы твоё тело?.. Подожди, что ты сделал с системой защиты?»

Су Нуань выглядела неважно, потому что плохо отдохнула. Увидев, что Су Лян до сих пор стоит рядом с панелью управления, она немного занервничала.

«К нам кто-то приходил?!»

Спросила она, широко раскрыв глаза.

Как только Су Лян увидел выражение лица Су Нуань, он поняла, что та напугана – семья Лу начала с борьбы с хананеями, а потом, наконец, шаг за шагом вошла в элиту федерации.

И до сих пор под контролем семьи Лу, или этой ядовитой змеи, всё ещё находится более двадцати районных легионных сил.

С таким прошлым и такой силой неизбежно, что злоумышленники, посланные определёнными силами, которые не боятся смерти, проникнут в семью Лу.

Су Нуань несколько раз не везло. В то время она была слишком напугана кровавой сценой, чтобы хоть немного пошевелиться. У неё ещё до сих пор осталась серьёзная психологическая тень.

Су Лян поспешно поправил выражение своего лица, ободряюще улыбнулся Су Нуань и сказал очень спокойным тоном: «Кто? Я только что услышал шорох на кухне, поэтому всё проверил и заметил, что к нам забралась мышь».

Затем выражение лица Су Нуань стало ещё хуже.

«Было бы хорошо, если бы кто-то пришёл и разобрался с этим завтра. А ты, сестра, приляг спать и предоставь мне решить эту проблему».

Спокойно и небрежно сказал Су Лян.

В систему ведения домашнего хозяйства пришло сообщение с просьбой организовать приезд в дом для борьбы с вредителями.

Наконец отослав Су Нуань, Су Лян тоже вернулся в свою комнату.

Он вспомнил, что Су Нуань всё ещё хмурилась перед его уходом, и продолжала бормотать, что Су Ляну не стоит беспокоиться о таких делах, ему нужно сосредоточиться на учёбе...

Су Нуань никогда не узнает, что в другом времени и пространстве был её младший брат, которого она держала на ладони, которому она не хотела позволять делать даже самую малость обычной работы по дому. Когда-то он упал на дно мусорной свалки ради мужчины, ради нескольких звёздных монет и работал так усердно, что отпечатки на пальцах исчезли, а ногти отслоились.

В конце концов, человек, которого она с большим трудом вырастила как свою сестру, погиб в трагической куче мусора.

«Цзе, я слушаю тебя».

Су Лян стоял у окна, глядя на пустой двор внизу.

«Я сосредоточусь на учёбе, и со мной всё будет в порядке».

Нин Цзяи...Лу Чжичжао...

Су Лян произнёс вслух знакомые имена и тихо усмехнулся.

На самом деле, те дни, когда он просто сбежал с Лу Чжичжао в своей прошлой жизни, были не слишком трудными.

Конечно, рассуждая логически, они вдвоём должны были испытать все те мелочи, которые влечёт за собой совместная жизнь. Им было суждено стать любовниками, которых разлучит только смерть.

Но на самом деле, в течение двух лет после побега, Су Лян и Лу Чжичжао до сих пор были влюблены друг в друга.

Да, жизнь трудна, а зарабатывать деньги оказалось гораздо сложнее, чем они думали до побега.

Но их дни были не слишком тяжёлыми.

Такой топ-альфа, как Лу Чжичжао, может найти много возможностей для работы, а Су Лянь был не из тех богатых и благородных людей, которые никогда не сталкивались с трудностями. В те дни, когда его родители умерли, а существование сестры зависело от них самих, он научился вести осторожный образ жизни в очень юном возрасте.

Они не могли жить роскошной жизнью. Но жить обычной жизнью было неплохо.

В какие-то краткие моменты своей прошлой жизни Су Лян искренне думал, что они с Лу Чжичжао могли бы состариться вместе.

Однако через два года после того, как они сбежали...

Возлюбленный детства Лу Чжичжао, молодой мастер семьи Нин, Нин Цзяи вступил в настоящий период дифференциации.

Неудивительно, что он стал омегой.

Даже то, что произошло дальше, строго говоря, не обмануло его ожидания – согласно данным, сохранённым в системе, после дифференциации, Нин Цзяи смог добиться 90%-ного совпадения феромонов с Лу Чжичжао.

.....

Тогда преследование Лу Чжичжао со стороны семьи Лу внезапно стало серьёзным.

Их имущество было заморожено.

Их кредиты внезапно стали непригодными для использования.

Они больше не могли найти работу и не имели источника дохода, а семья Лу больше не позволяла им получить какой-либо источник дохода.

Хуже всего было только то, что с тех пор у Су Ляна тоже начали проявляться кое-какие симптомы.

В то время и Лу Чжичжао, и Су Лян думали, что они просто слишком устали, чтобы жить.

Мирная жизнь, которой они оба жили, дала трещину и сломалась в одно мгновение.

Это было настоящее отчаяние и тяжёлая работа. Су Ляну было так плохо, что его рвало кровью, и ему нечем было дышать. Яркий, свободный и непокорный старший молодой мастер

Лу Чжичжао взвалил на свои плечи всё бремя.

Он становился всё более и более молчаливым, всё более и более мрачным.

Таким образом, пробыв некоторое время в бегах, Лу Чжичжао, наконец, принял своё окончательное решение.

Он сказал Су Ляну, что просто ненадолго вернётся к семье Лу.

Он сказал, что до тех пор, пока семья Лу не прекратит поиски, Су Лян сможет, по крайней мере, на некоторое время стабилизироваться и хорошо позаботиться о своём теле.

Ещё он сказал, что без разницы, если семья Лу не сдастся, он может хорошо поговорить с Нин Цзяи.

Нин Цзяи был его другом, с которым он рос с детства, и который всегда ему помогал.

«Хех».

В этой жизни Су Лян закончил мыть посуду и лёг на кровать в удобной пижаме.

В последний момент перед тем, как заснуть, вспоминая прошлое, он усмехнулся.

В эту ночь его сны были спокойными.

Но даже сам Су Лян не ожидал, что Нин Цзяи найдёт его так быстро.

На следующий день Су Лян собирался вернуться в школу, но по дороге его остановил недорогой, но ценный частный автомобиль на воздушной подушке.

«Су Лян геге».

Лицо Нин Цзяи было бледным.

Он изо всех сил старался подавить лёгкий кашель, через некоторое время, продолжая смотреть на Су Ляна: «.....Я, я приехал сюда, чтобы извиниться перед тобой... кхе-кхе..... кхе-кхе ... А Чжао уже рассказал мне всё, я думаю, что между нами произошло какое-то недоразумение..... Кхе-кхе-кхе.....»